

"Да, можешь ли ты убрать свою тощенькую задницу с моего места, крестьянин? И я также считаю, что чашка чая принадлежит мне". Брови Луи высоко поднялись, но это было незаметно для мальчика, в котором нарастало раздражение, "Могу ли я поинтересоваться твоим именем, чрезмерно назойливый, кажущийся безмозглым?". Как только эти слова слетели с его уст, Луи понял, что теряет самообладание из-за духа мальчика. Он собирался успокоиться, когда ужасно бледный серебристо-светловолосый мальчик парировал: "Мое имя Драко Малфой, я из семьи Малфоев, так что если ты не хочешь, чтобы с твоей семьей случилось что-то плохое, я предлагаю тебе уйти". Услышав эти слова, в его голове внезапно зажегся свет от осознания. 'Ах, Малфой. Из того, что я слышал от мамы и папы, вся семья напыщенная и зазнавшаяся, потому что они чистокровные, а Люциус Малфой занимает пост в министерстве.' Когда Драко усмехнулся, увидев выражение лица Луи от осознания, кто перед ним, усмешка быстро превратилась в хмурое выражение, когда его внимание привлекла явная улыбка на лице мальчика. "В самом деле? Значит, ты Драко Малфой? Честно говоря, мне все равно, что ты скажешь, когда заплачешь своему отцу о твоей встрече с "грубым и упрямым мальчиком", которого ты случайно встретил в магазине мадам Малкин "Одежда на все случаи жизни". Во-первых, тебе одиннадцать лет, ты в том возрасте, когда можешь сам о себе позаботиться, не бегая к своему отцу за защитой каждый раз, когда тебя кто-то "обижает". Во-вторых, ты отправляешься в Хогвартс, школу для ведьм и волшебников из того, что я только что услышал из твоего разговора. В школе есть Альбус-что-то, волшебник, получивший первый класс или что-то в этом роде, который может легко решить любые внутренние проблемы школьников". Мысль пришла в голову Луи, когда он произнес эти слова: "Будем честны, мне совершенно все равно, что происходит в волшебном мире, и кто достаточно могущественен, чтобы зарабатывать медали за свою силу. Я бы предпочел быть таким же, как папа, и вообще не обращать внимания на то, что они говорят, так мне лучше". "И в-третьих, кто в здравом уме думает, что упоминание имени твоей семьи всегда будет внушать страх тем, кого ты считаешь крестьянами и "недостойными"? Вот тебе вопрос, ты хоть раз задумывался, что все это "хвастовство" тебе принесет? Если нет, то тебе лучше повзрослеть, прежде чем кто-то другой, темный и зловещий, кто таит на тебя обиду, не преподаст тебе урок, который ты обязательно запомнишь". Луи уже порядком надоело настойчивое хвастовство Драко о своей семье, к которому он относился совершенно спокойно. Услышав "выговор" Луи, Драко замолчал, но его взгляд на семью не изменился. Единственная мысль, которая у него была: "Подожди, пока отец об этом узнает". Через несколько минут Луи допил чай, и мадам Малкин вышла с упакованной важной мантией Альфреда в руках. Передав мантию Луи и взяв деньги, Луи поблагодарил владелицу и магазин за услуги, заявил, что чай был хорош, и вышел из магазина с посылкой в руках. Когда Луи вышел из магазина, казалось, Гарри стал свидетелем того, что произошло между Драко и мальчиком с сине-фиолетовыми волосами, вместе с человеческим гигантом. Драко, не колеблясь, решил преподавать урок мальчику, имя которого он не знал, и последовал за ним из магазина, но сине-фиолетоволового мальчика нигде не было видно, как будто он исчез в воздухе без следа его пребывания в магазине мантий.

"Я очень надеюсь, что в Хогвартсе будет намного веселее с Ричардом и Энни, учитывая количество сопливых, заносчивых детей, которые там будут." Его пробирает дрожь при этой мысли. Входя в "Дырявый котёл", все еще невидимый, Луи замечает своего отца и мать за столом с едой и серьезным выражением лица. "Привет, мама, папа, почему вы все еще здесь? Ладно, должно быть у вас есть что-то важное, о чем вы разговариваете и не хотите, чтобы я это слышал. О, кстати, я столкнулся с 'избранным' и мальчиком Малфоем по имени Драко у мадам Малкин, и я купил новые художественные принадлежности, которые мне очень были нужны, перед тем как пойти к мадам Малкин. Могу я заказать еду?" Оба родителя уставились на своего сына с широко раскрытыми глазами, прежде чем рассмеяться над маленьким приключением, которое пережил их сын, исследуя Косой переулок. Поев, они отправились в "Flourish & Blotts" за новыми книгами, которые Луи приглянулись через витрину. Вскоре после

этого они вышли из магазина с сумками в руках. После долгого утомительного дня в Косом переулке семья из трех человек направилась обратно в свой теплый и уютный дом.

В тот момент, когда Луи ступил в дом Принстонов из камина, он направился напрямик в свою личную библиотеку, не колеблясь, желая зарыться носом в свои новые книги из Косого переулка. Джастин, с другой стороны, направился к семейной сове, Дьюи, белой северной сове, в задней части дома, наслаждавшейся добытой недавно едой. Прикрепив к посылке официальную мантию Альфреда и личное письмо с гербом Принстона и его цветами - синим, карамельным и фиолетовым, Джастин послал Дьюи туда, где сейчас находился Альфред, в Министерство магии в Нью-Йорке. Наблюдая, как сова улетает с посылкой, надежно закрепленной на ней, летя на горизонт к Альфреду и его нынешнему важному месту работы, Джастин думает: "Теперь мне остается только ждать, я полагаю". С презрительным выражением лица Джастин поворачивается и возвращается на кухню, где в данный момент находится его жена, разбирая продукты, которые она купила в Косом переулке до того, как они вернулись домой.

Когда ночь быстро проходит и солнце начинает вставать, Луи встает с постели и направляется в душ, чтобы начать новый день. Спустившись в гостиную, он приветствует мать и отца, которые сидят на диване, и отправляется на кухню за завтраком. "Мама, папа, так как завтра мой день рождения, мы могли бы сходить в Косой переулок, чтобы я мог завести питомца?" - спрашивает он своих родителей за обеденным столом. Наталья и Джастин смотрят друг на друга, прежде чем рассмеяться, "Ты забыл?" - спрашивает Джастин, задыхаясь от смеха, - "Вся семья будет здесь завтра на твой день рождения, включая твоих кузенов!" Глаза Луи раскрылись от этих слов: "Как я мог забыть! Наверное, день в Косом переулке заставил меня забыть о таком 'важном' событии, учитывая факт, что пришло письмо о зачислении в школу чародейства и волшебства Хогвартс, и мелькнувшее видение свободы". Радость его сменилась осознанием, что почти омрачило этот новый светлый день. Зная своего сына и его образ мышления, родители могут только попытаться подбодрить его, как могут: "Динь-дон!" - звонит колокольчик на крыльце, и улыбка родителей также, когда они направляются открывать дверь.

Заметив их улыбки, мальчик мог только склонить голову набок и вопросительно взглянуть на родителей: «Луи! Мы приехали!!» Именно тогда из коридора у входной двери донесся знакомый высокий визг: «Энн, осторожнее! Ты же не хочешь, чтобы у тети Нэт и дяди Джастина стало еще больше работы, правда?» — за которым последовало журищее замечание от мальчика с чуть более глубоким голосом. «Неужели это? Энн, Ричи! Вы здесь! Я думал, вы появитесь дома только завтра?!» Воодушевленный неожиданным приездом своих кузенов, он выбегает из столовой в гостиную и крепко их обнимает, скучая по ним с момента их последнего визита. «Ну, так как завтра придет твое письмо из Хогвартса, и как все тогда будет заполнено делами, мама с папой решили, что мы приедем в этом году пораньше!! Еще мы хотели сходить с тобой за покупками на Диагон-аллею». Энни, младшая из двоих, улыбается, ее каштановые волосы до плеч отливают при свете голубым, фиолетовым и карамельным, и хотя она ниже ростом, чем Луи, в ее фигуре, благодаря постоянным занятиям фехтованием по ее просьбе к отцу, больше проступает мужественность, чем женственность, поскольку ее всегда интересовало это больше, чем быть леди, отсюда и стиль ее одежды — красная кожаная куртка, черные кожаные перчатки, черные джинсы, кожаные ботинки и белая футболка, демонстрирующие ее любовь к кожаной одежде. Ричард, старший из двоих, был более склонен к академическим знаниям, а также время от времени любил игру в квиддич, посещая игры, когда они проходили в городе. «Про Диагон-аллею неправда, по-моему, про Хогвартс верно, и... раз уж ты получишь письмо завтра, в свой день рождения, провести еще один день с нами было бы весело, не думаешь?» Вырвавшись из почти не смертельных объятий Луи и поправляя

одежду, которая прекрасно отражала его личность: джинсы, небесно-голубая толстовка с капюшоном, темно-синие кроссовки и фирменные для Принстона глаза цвета от голубого до фиолетового с карамельным отливом и крепкое, слегка мускулистое телосложение. Хотя оба кузена имели те же цвет волос и глаз, что и Луи, у них они были темнее, чем у Луи.

"Ха-ха, очень смешно, Энн. Кажется, я еще с тобой в долгах за тот спарринг? А ведь в прошлый раз я так быстро тебя победил всего в три хода, после чего ты жутко на меня злилась. Ой, а Ричи, я тут придумал новую формулу для отвара, который мы прошлый раз не успели до конца проверить. Может взглянешь после того, как я Энн побью?" Его последние слова задели нерв его младшей кузины, от нее явно исходило пламя, словно она была из него слеплена. "Что это было, дорогой мой кузен? Что-то не про то, что ты меня снова победишь?" Понимая свою оплошность и то, что у него в запасе не так много времени, Луи поспешил сказать: "Прошу прощения, Энн, я не хотел, чтобы мои слова так прозвучали. Ты же знаешь, как я с общением, и как я умею разговаривать с людьми. Да я и вовсе не в силах контролировать, что несу при вас, ребята! Ну прости, ладно?" К концу извинений Энни немного успокоилась, но на Луи все еще слегка злилась. "Идет, идет, Энн. Знаем мы, как Луи бывает несдержан на язык. Учитывая, что его друзья из лесу, вообще удивляюсь, что тебя пока что не побили и не помяли, уж тебя-то точно не жалели бы." Ричард намекает: "Ну, невидимость же работает, как надо." Луи, пожимая плечами, отвечает: "Да, плюс меня невозможно найти — я ведь лучший в прятках." Зловеще ухмыляясь старшему из кузенов, добавляет: "Ты прав. Ладно, поторапливайся со своим спаррингом с Энн. Я прямо не могу дождаться, когда взгляну на твои новые заметки про прорыв в исследованиях над отваром, над которым мы работали, когда были здесь в последний раз!" Ричард дал понять, что готов, и рванул в их обычную гостевую комнату в доме с чемоданом в руках. Вскоре Ричард скрылся из виду. "Значит, ты тепло принимаешь своих кузенов, а родных игнорируешь? Несправедливо как-то, Лиран?" В комнату с сумкой в одной руке вошел глубокий голос Лукаса. За ним следовала его жена Лиран с набитыми сувенирами из разных стран хозяйственными сумками. "Дядя Лукас! Тетя Лиран! Вы тоже здесь! Я думал в этом году будут только Ричи, Энн и бабушка Марриан!" Луи восклицает, обращаясь к тете и дяде. "Ерунда, глупенький! Ты ведь первого сентября едешь в Хогвартс и проведешь там почти семь лет! Неужели ты думаешь, что мы могли бы пропустить твой день рождения, дорогой мой мальчик?" С этими словами в гостиную зашла леди в королевско-синей кожаной куртке, белых джинсах и армейских ботинках, у которой было еще больше хозяйственных сумок, чем у Лиран. "Тетя Джорджия?!" Луи пришел в недоумение от приезда своей всегда занятой тети и воскликнул: "Ты тоже здесь! Значит дядя Лукас тоже?" Луи спросил, ликуя. Он знал, что эта пара почти всегда вместе отправляется на задания. "Все верно, малыш! Мы с тетей Джорджией привезли тебе кое-какие эксклюзивные сувениры, которые нашли во время миссий за границей!" Он знал, что сувениры — это всегда истории и рассказы об опасных и загадочных миссиях и приключениях. Луи был полон энтузиазма: он хотел знать о тех опасностях, с которыми они столкнулись, и о том, как они их преодолевали — спокойно и без суеты. "Ладно, вам стоит рассказать мне обо всех ваших смелых приключениях и опасных миссиях с тех пор, как вы уехали в последний раз! И никаких подробностей не упускайте. Я буду страшно расстроен, если вы упустите интересные и важные детали, якобы для моей безопасности", как сказала бы мама. Он взял слово "безопасность" в кавычки и показал пальцами, чтобы лучше донести свою мысль.

По мере того, как день клонился к вечеру, издалека можно было увидеть, как двое детей бьются на деревянных мечах, один мальчик, другая девочка, через некоторое время мальчик одержал победу, девочка была повержена. Мальчик бросился обратно в дом, и вскоре после этого вспыхнул яркий свет из одной из комнат дома, сопровождаемый взрывом и облаком дыма. На некоторое время в доме воцарилась тишина, а затем ее сменили звуки лязгающего металла и разбивающегося стекла, за которыми последовала песня и вновь наступила тишина.

Не прошло и много времени, как дом опустел, приближалось время обеда. Когда обед закончился, из дома доносилось еще больше шума, чем до обеда. По мере того, как приближалась полночь, и часы пробили 12, минутная стрелка скоро минует 10, вдалеке появилась сова с письмом, прикрепленным к ее лапке. Если присмотреться, на конверте можно было заметить узнаваемый герб школы Хогвартс. Когда сова подлетела ближе к земле, стало очевидно, куда она направляется, на ее пути стоял единственный в своем роде дом Принстона, подлетая еще ближе к семейному дому, сова изменила направление с кухонного окна на третий этаж, где располагалась комната определенного голубовато-фиолетового мальчика со светло-карамельными глазами. И сова влетела в комнату мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/104595/3840374>